

В качестве нового директора Сюй Сямю выступил с речью от имени инвестиционной компании Росс, но всем было совершенно безразлично, что он говорил. Вспышки фотоаппаратов не прекращались ни на секунду; все стремились запечатлеть этот исторический момент возвращения господина Сюя на сцену.

Как только новость была опубликована, она тут же ошаршила любителей сплетен: урожай на поле оказался слишком богат!

— Новый директор инвестиционной компании Росс — Сюй Сямю!

— Директор по кино Сюй Сямю выступил с речью от имени инвестиционной компании Росс, аааа, директор по кино, у меня плохое предчувствие!

— Неужели Даниэль и Сюй Сямю раньше часто появлялись вместе именно для обсуждения подобного сотрудничества?

— Я не верю, что Сюй Сямю — бизнес-гений. Урок кинокомпании «Аофа» ещё свеж в памяти, вспоминать больно.

— ...Неужели Сюй Сямю использовал Хань Сюня как разменную монету, чтобы обмануть Даниэля, этого фанатика-«ханьцев»?!

Конечно, эта новость не успокоила догадки общественности о том, что Сюй Сямю живёт за чужой счёт; наоборот, она лишь подтвердила подозрения любителей сплетен —

Смотрите! Учитель Хань только принял участие в «Кодовом имени: Филин», и разорившийся богатый наследник тут же нашёл вторую весну в компании фанатика!

И всё это благодаря нашему учителю Ханю!

Хм!

Сюй Сямю с наслаждением ждал, когда все начнут его боготворить, но, открыв новую ветку в обсуждении сплетен, он чуть не встал на колени перед пользователями с их невероятной фантазией.

Его очень заинтересовал мозг любителей сплетен, и он задумался, не объявить ли награду за лечение мозга, чтобы их научить нормально мыслить.

Где в мире столько связей!

К тому же, главная связь Хань Сюня — это я! Это я! Это я!

Красавец-директор Сюй нахмурился, взял телефон и постучал по экрану, написав сообщение:

— Малыш, «ханьоведы» говорят, что ты меня содержишь, что я твой любовник, что благодаря тебе получил должность директора в инвестиционной компании Росс и каждый день живу за твой счёт.

Прошла минута — ответа нет.

Две минуты — ответа нет.

Три минуты — Сюй Сямю не выдержал и позвонил. Дома произошло такое событие, как Хань

Сюнь мог не ответить?

Телефон звонил долго, и когда гудки уже вот-вот должны были прерваться, Хань Сюнь наконец поднял трубку.

— Я видел, — голос Хань Сюня звучал беспристрастно. — Они говорят, что ты живёшь за мой счёт, так что ешь что-то твёрдое.

— Твёрдое? — в душе Сюй Сымяо зачесалось, словно его лапала кошка. — У тебя внизу довольно твёрдо, сегодня вечером я приду поесть?

Хань Сюнь: ...

— Они говорят, что ты меня содержишь. Я не против, но мы уже несколько дней не виделись. Я как любовник на содержании слишком плохо справляюсь с обязанностями. Как насчёт того, чтобы я сейчас выехал? Через два часа я буду в Сухопутной академии. Вечером поедим чего-нибудь твёрдого в ближайшем отеле? Ты будешь есть моё, я — твоё, а потом—

Хань Сюнь с каменным лицом и покрасневшими ушами положил трубку и вернулся в конференц-зал.

Ему не следовало брать трубку.

Сюй Сымяо говорил с удовольствием, а с той стороны раздался смущённый сигнал «занято».

Эх, его Хань Сюнь такой застенчивый, что даже словесного напряжения не выдерживает. Как же им переживать долгую разлуку?

В голове роились мысли о видео и текстах, чтобы утолить голод, но, к сожалению, Хань Сюнь точно не согласится.

Так что скучающий Сюй Сымяо вступил в противостояние с любителями сплетен.

Выбрав микроблог своим плацдармом, он стал демонстрировать свою насыщенную работу, пытаясь спасти свой пошатнувшийся величественный образ.

Каждый раз, когда Сюй Сымяо выкладывал в микроблог фото с отметкой о прибытии на работу, интернет-надзиратели обязательно комментировали их.

— Любимчик Сюй наконец-то начал серьёзно работать, я рад.

— Ты наконец понял, что одной внешностью не проживёшь всю жизнь? Хорошо работай! Не подведи учителя Ханя, который открыл тебе чёрный ход!

— А вы верите, что он добросовестно работает? Постановка, точно постановка. Разорившийся богатый наследник снова стал директором — как он может успокоиться? Эх, инвестиционная компания Росс, пожалуйста, не разоряйся. Жаль такого красивого президента, как Даниэль, которого Сюй Сымяо испортит.

Сюй Сымяо читал и вздыхал: Фактически, только талант может заставить людей сдаться, деньги — всё это иллюзия.

Эти пользователи в микроблоге Хань Сюня всегда были милыми и ласковыми малышами, а у него превратились в едких эксплуататоров.

Сюй Сымяо упрямо продолжал выкладывать фотографии в микроблог, а Хань Сюнь в Центре кино и телевидения «Чанкун» получал указания от начальства, слушал дух съезда и вносил масштабные изменения в сценарий.

Утверждение проекта не означало окончания работы над сценарием, а было началом бесконечных правок.

Мнения режиссёра Чжэн Сюэсуна и сценаристов должны были совпасть; в большинстве случаев сценаристы вносили изменения в соответствии с его идеями.

Потому что требования Чжэн Сюэсуна были действительно очень высокими.

Реплики должны были быть лаконичными, отражая строгость и осторожность военных, так что даже лёгкие шутки внутри 16-го отряда требовалось изменить.

Причина: слишком много бытового духа.

Хань Сюнь посмотрел на часть, которую требовали удалить, и с сомнением спросил:

— Старейшина Чжэн, можно ли сохранить этот отрывок?

Чжэн Сюэсун строго ответил:

— Не называй меня старейшиной Чжэном, звани режиссёром Чжэном. В фильме требования режиссёра превыше всего.

— Но сюжет фильма слишком напряжён, зрителям, возможно, будет тяжело смотреть.

— Тяжело? — Чжэн Сюэсун нахмурился и окинул взглядом Хань Сюня. — Мы снимаем фильм, который не предполагает лёгкого и весёлого комедийного восприятия.

Сценаристы Ян и Дун привыкли подчиняться приказам: если Чжэн Сюэсун требовал изменить — они тут же исправляли, без отговорок.

Но Хань Сюнь был другим.

Он знал, что нравится 80% молодых зрителей. Слишком мрачные сцены и сюжет заставят их подумать: «Хороший фильм, но я не буду пересматривать».

Фильмы, которые им нравятся, они обязательно пересматривают. Раз он хотел, чтобы «Филин» стал известен, то сам по себе тяжёлый сюжет не должен был так сильно сжимать ритм, вызывая удушье.

Даже при чёткой позиции режиссёра Чжэн Сюэсуна Хань Сюнь всё равно продолжал бороться и предлагать свои идеи.

Он сказал:

— Я понимаю важность строгой и торжественной атмосферы в военной тематике. Но предпочтения зрителей важнее. «Кодовое имя: Филин» — это не образовательный фильм, ему не нужно нести на себе груз кровавой истории и тяжёлых традиций. Ему нужно просто показать неизвестную историю захватывающим, интенсивным, но лёгким способом. Наши зрители умны и проницательны, они смогут понять значение стабильной жизни из такого лёгкого контекста и не воспримут «Кодовое имя: Филин» как комедию только из-за

существования маленьких шуточных сценок.

Чжэн Сюэсун, с ясным и пронизательным взором, уставился на молодого сценариста.

Его взгляд был рассеянным, черты лица изящными, и даже с короткой стрижкой «под ёжик» он по темпераменту явно не был военным.

— Просветился, просветился, — Чжэн Сюэсун задумчиво кивнул. — Хорошо, можно оставить, но с условием.

Он открыл сценарий и быстро обвёл кружками сцены в распечатке, листая страницы очень решительно. Казалось, он знает этот сценарий наизусть и может найти нужную сцену на любой случайной странице.

Через несколько минут Чжэн Сюэсун передал сценарий Хань Сюню и серьёзно сказал:

— Я отметил все части, которые собирался удалить, и передаю их тебе. Переделывай. Если переделанная версия меня не устроит, я просто удалю их без объяснения причин.

«Кодовое имя: Филин» снова превратился в одиночное задание Хань Сюня.

Чжэн Сюэсун был пронизательным и бесчувственным режиссёром, совершенно непохожим на старого проказника Вэнь Хэшаня. Он был упрямым, строгим и излучал авторитет руководителя, не терпящего возражений.

Хань Сюнь посмотрел на части, которые Чжэн Сюэсун даже не упоминал, но всё равно обвёл.

Смысл был таким: «Если ты как следует не покажешь свой настоящий талант, я правда-правда удалю!»

...Этот старый режиссёр был довольно детским.

Но Хань Сюнь должен был сохранить эти сцены.

Это было не похоже на «Спасение века», где атмосферу намеренно делали лёгкой, чтобы зрители могли принять трагедию. Здесь это было нужно, чтобы освободить зрителей от тяжести и жестокости.

Мир «Кодового имени: Филин» и так был достаточно тяжёлым, и он не хотел, чтобы после просмотра фильма в душе зрителей оставалась только торжественность.

Детский смех тоже, несерьёзные шутки солдат — всё это могло оставить более красивые воспоминания о фильме. Зачем же обязательно удалять их, показывая зрителям абсолютную жестокость?

Ведь это не наказание для зрителей.

Хань Сюнь твёрдо решил как следует поправить отмеченные Чжэн Сюэсуном части.

Но вставить уместный юмор в серьёзный фильм было сложнее, чем просто написать комедию. Нужно было соответствовать характеру военных и в то же время показать их человеческую, милую сторону.

Милую... милую...

Хань Сюнь мысленно прочитал «Кто самый милый человек» и решил добавить во все юмористические реплики пометки о молчаливых действиях.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16443/1491469>